

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись   инициалы, фамилия

« 01 » 06 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Уголовная ответственность за доведение до самоубийства
тема

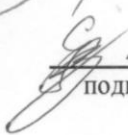
Научный руководитель

подпись, дата

29.05.16 доцент
должность, ученая степень

В.В. Питецкий
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

28.05.2016

Е.С. Подлегаева
инициалы, фамилия

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика доведения до самоубийства	7
1.1. Понятие термина «самоубийство» и «доведение до самоубийства».....	7
1.2. История становления и развития доведения до самоубийства	10
1.3. Особенности доведения до самоубийства в законодательстве зарубежных государств	13
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства.....	15
2.1. Объект преступления.....	15
2.2. Субъект преступления	20
2.3. Объективная сторона преступления.....	23
2.4. Субъективная сторона преступления.....	44
Глава 3. Соотношение доведения до самоубийства с другими составами преступления	48
Заключение	57
Список использованных источников	61

Введение

Суицид в Российской Федерации является важной социальной проблемой национального масштаба. Согласно данным Министерства здравоохранения РФ, в 2013 году количество самоубийств составило 26 590 человек — это около 20 случаев на 100 тыс. россиян. По количеству случаев самоубийства подростков Россия в 2013 году занимала одну из лидирующих позиций в мире. В 2014 году с жизнью покончили 24 690 человек - это 18,5 случая на 100 тыс. человек¹. На данный момент по общему числу самоубийств Россия находится на четвертом месте в мире — после Индии, Китая и США².

Стоит отметить, что это общие показатели совершенных самоубийств, которые включают в себя самоубийства, подпадающие под ст. 110 УК РФ.

На федеральном уровне число преступлений, квалифицируемых по статье 110 УК РФ и доля лиц, осужденных за данные общественно опасные деяния, невелико. Так, В 2013 году по статье 110 УК РФ было осуждено 17 человек. Из них к лишению свободы — 7 человек. Условное осуждение получили 10 человек³.

В 2014 году за доведение до самоубийства было осуждено 33 человека. Среди них 18 человек было приговорено к лишению свободы. Условное осуждение получили 15 осужденных.

За 6 месяцев 2015 года в Амурской области возбуждено 8 уголовных дел по ст. 110 УК РФ, что по данным СУ СК РФ по Амурской области составляет около 4,5% от числа всех уголовных дел, возбужденных в регионе за тот же период⁴.

---

¹ URL: <http://www.who.int/topics/suicide/ru/.html> (дата обращения: 12.04.2015)

² URL: <http://izvestia.ru/news/581875.html> (дата обращения: 27.02.2016)

³ Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения до самоубийства (проблемы законодательного регулирования) : автореф. дис...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Чукаева Наталья Георгиевна. – Тюмень. 2014. – С. 26.

⁴ URL: <http://amur.sledcom.ru/news/item/952635/.html> (дата обращения: 28.02.2016)

Приведенные выше цифры показывают, что проблема совершения самоубийств, среди которых немалый процент совершается под воздействием третьих лиц, является для российского общества весьма злободневной.

Актуальность данной работы заключается в том, что на фоне довольно высокого уровня совершаемых самоубийств необходимо выявить и охарактеризовать с правовой точки зрения самоубийство, совершенное вследствие воздействия третьего лица, т.е. доведение до самоубийства; выявить особенности данного вида преступления, а также привести данный состав преступления в соответствие с действительностью, складывающейся на данный момент в России.

Главной целью данного исследования является подробное и углубленное изучение уголовно-правовой характеристики доведения до самоубийства, направленное на обоснование необходимости законодательного усовершенствования данного состава преступления.

Основные задачи исследования:

- привести и разграничить понятия «самоубийство» и «доведение до самоубийства»;
- обозначить основные причины совершения данного преступления;
- изучить статистические данные, связанные с количественной характеристикой данного преступления;
- подробно охарактеризовать состав доведения до самоубийства; особое внимание при изучении данного вопроса уделить особенностям объективной и субъективной стороны преступления.
- выявить и раскрыть проблемные вопросы, касающиеся данного состава преступления;
- провести сравнительный анализ с иными преступлениями, смежными с доведением до самоубийства;
- предложить внесение законодательных изменений в данный состав преступления и обосновать их целесообразность и необходимость.

Объектом исследования являются уголовные правоотношения, возникающие в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Предметом исследования являются особенности данного состава преступления с точки зрения признаков состава преступления.

Стоит отметить, что вопрос характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ представляет интерес у многих ученых. Так, данной проблеме посвящены работы В.Ш. Аюпова, Ю.А. Воронина, А.В. Галаховой, Н.В. Коваль, В.Е. Лобы, В.В. Слюсаря, В.Д. Софинской, Ю.А. Уколовой, А.А. Цыркалюка и других.

Структура работы включает в себя введение, три главы, семь параграфов, заключение и список литературы.

Первая глава посвящена общей характеристике преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, дается понятие «самоубийство» и «доведение до самоубийства», приводятся исторические аспекты развития данного состава преступления в уголовном праве России, приводятся особенности данного преступления в зарубежных странах.

Во второй главе содержится подробный анализ состава данного преступления: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

Первый параграф второй главы посвящен характеристике объекта ст.110 УК. Даются общетеоретические данные об объекте преступления, его классификации. Применительно к ст. 110 УК РФ обозначается конкретный объект, приводятся научные точки зрения по этому вопросу.

Второй параграф содержит описание субъекта данного преступления. Также сравниваются положения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за доведение до самоубийства, с точки зрения УК РФ, УК РСФСР, а также положений законодательства некоторых зарубежных стран, в частности стран СНГ, как наиболее схожей с российской правовой системой и структурой законодательства.

В третьем параграфе приводится характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ. Обозначаются способы совершения данного преступления, приводятся различные примеры из судебной практики. Раскрывается содержание оценочных признаков объективной стороны данного состава преступления. Также данный параграф содержит обоснование необходимости внесения законодательных изменений в данный состав преступления. Обосновывается необходимость выделения таких квалифицирующих признаков, как доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство в отношении несовершеннолетнего.

Также рассматривается вопрос о несовершенстве юридической техники в части используемой терминологии. Ставится вопрос о правильности и обоснованности употребления законодателем термина «покушение» на самоубийство, приводятся различные научные точки зрения по данному аспекту.

Четвертый параграф посвящен вопросу о субъективной стороне данного преступления. Освящаются различные научные подходы по этому поводу, приводятся примеры из судебной практики, обозначается приоритетная позиция, применяемая на практике в настоящее время.

Третья глава посвящена соотношению преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ с иными смежными преступлениями, в частности, с такими как причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), превышение и злоупотребление должностными полномочиями (ст.ст. 285, 286 УК РФ) и другими.

Заключение содержит итоговый вывод проведенного исследования, а также редакцию ст. 110 УК РФ с учетом положений, рассмотренных в работе.

Глава 1. Общая характеристика доведения до самоубийства

1.1. Понятие термина «самоубийство» и «доведение до самоубийства»

Согласно ст. 110 УК РФ уголовно наказуемым признается доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жесткого обращения или систематического унижения человеческого достоинства.

Для подробного исследования данного состава преступления необходимо обозначить четкое понимание данного явления.

Обратимся к толкованию термина «самоубийство», которое раскрывается в литературе.

Самоубийство (или суицид) - это преднамеренное лишение себя жизни. Как правило, оно является самостоятельным и добровольным⁵.

А.В. Бриллиантов определяет самоубийство как «сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни»⁶.

В том же случае, когда человек лишает себя жизни под воздействием других лиц, это образует состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Стоит отметить сходство данных понятий. Общим их признаком является лишение человека самого себя жизни. Отличия проявляются в следующих факторах.

Так, если человек пережил сильное потрясение, несчастный случай, например, потерю близкого ему человека, оказался в тяжелом материальном положении, длительное время находился в болезненном состоянии, например, депрессии и т.д., и самостоятельно принял решение об уходе из жизни, то данное деяние не подлежит уголовному наказанию. Этот выбор лицо совершает добровольно, по причине неспособности справиться с тяжелыми жизненными ситуациями или своим психологическим, эмоциональным состоянием. О

---

⁵ Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. – Ростов н/Д. 1996. – С. 472.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 319.

добровольности совершения данного действия может свидетельствовать, к примеру, наличие предсмертной записки, устное упоминание лица о намерении совершить данный поступок и т.д.

В том случае, когда другое лицо совершало действия, описанные в диспозиции ст. 110 УК РФ, а именно: угрожало потерпевшему, жестоко с ним обращалось, систематически унижало человеческое достоинство потерпевшего, и именно это подтолкнуло лицо к совершению самоубийства или к покушению на него, то наступает уголовная ответственность для лица, действия которого способствовали уходу из жизни другого человека или покушению на это.

Данный вывод подтверждает мнение ряда ученых. Так, В.Е. Лоба, в одной из своих статей, посвященных изучению данного состава преступления, указывает, что «самоубийство - это собственноручное, сознательное и добровольное лишение себя жизни по любым причинам, кроме случаев сознательного воздействия на человека со стороны других лиц, под влиянием которого он принимает решение уйти из жизни не добровольно, а в силу безвыходной ситуации, сложившейся по воле этих лиц, - за рамками уголовно-правового регулирования» [22, с. 6].

О самоубийстве мы можем говорить лишь в том случае, когда наступили последствия в виде смерти лица. Согласно ч. 1 ст. 66 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).

При покушении на самоубийство лицо совершает необходимые действия, направленные на лишение себя жизни. Например, затягивает веревку на шею с целью повешения, принимает определенное количество лекарственных средств или иных препаратов, способных вызвать смерть, а также другие действия. Но по независящим от него причинам необходимый результат не достигается. Такое может иметь место в случае пресечения вышеуказанных действий другими лицами, например, родственниками лица или иными людьми, в

ситуациях, когда выбранное количество лекарств или препаратов не достаточно для наступления смерти и т.д.

Весьма распространенной является точка зрения, согласно которой самоубийство может быть осуществимо не только путем действия, но и бездействием (например, посредством отказа от пищи). Однако, данные случаи встречаются довольно редко⁷.

Таким образом, мы имеем две ситуации. Первая – лицо добровольно, осознанно и самостоятельно приняло решение об уходе из жизни вследствие множества причин (трудные жизненные обстоятельства, тяжелая болезнь и т.д.). В данном случае состав преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ отсутствует.

Но при другой ситуации, когда лицо, принимает данное решение вследствие воздействия на его психическое или физическое состояние со стороны третьих лиц, такими способами, как систематическое унижение человеческого достоинства, жестокое обращение, угрозы, то данное деяние образует состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ и влечет за собой применение соответствующих мер уголовно-правового характера.

---

⁷ См.: Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть особенная. – 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 475.

1.2. История становления и развития доведения до самоубийства

Данное преступление известно российскому праву довольно долгий период времени.

Основным правовым актом в период Российского централизованного государства явился Судебник 1497 г., при становлении которого были использованы Уставные грамоты и «Русская Правда», и который большое внимание уделил преступлениям против жизни, среди которых выделялось доведение до самоубийства.

Значительным правовым актом становится «Запись о душегубстве», в котором «под душегубством понималось не только убийство в чистом виде, но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая (без покаяния в грехах)»⁸.

В 164-м Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г., в числе прочих посягательств на жизнь впервые появилось упоминание о самоубийстве. Хоть Артикул воинский был изначально предназначен для военных, но «за недостатком общего уголовного законодательства некоторые его положения стали распространяться и на лиц гражданского состояния»⁹.

Также в Артикуле воинском было уделено большое внимание посягательствам на жизнь: дана более четкая дифференциация убийствам, совершенным умышленно и неосторожно, дано деление убийств на простые и квалифицированные (арт. 156 и 157).

К квалифицированному виду убийства относилось и посягательство на свою жизнь: в случае самоубийства наказанию подвергался труп. Именно так были заложены основы светского наказания за самоубийство, за которое не случайно устанавливалась позорящая процедура: «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит палачу тело его в безчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам или обозу»¹⁰.

---

⁸ Хорошкивич А.Л. К истории возникновения «записи о душегубстве». – М.: 1978. – С. 195.

⁹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 11.

¹⁰ Додонов В.Н. Указ. соч. С.12.

Морской устав 1720 г. предлагал: «Кто захочет сам себя убить и его в том застанут, того повесить на райне¹¹, а ежели кто сам себя уже убьет, тот и мертвый за ноги повешен быть имеет»¹².

В Уложении «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, а во второй - за самоубийство.

УК РСФСР 1922 г. выделял подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками¹³.

Принятый УК РСФСР в 1926 г., по существу, оставил систему преступлений против жизни, которая была сформулирована в УК РСФСР 1922 г. В дополнение была введена ответственность за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем (ст. 141).

В УК РСФСР 1960 г. система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. В частности, в число преступлений против жизни вошли: «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих обстоятельств, т.е. простое убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство, доведение до самоубийства (ст. 107)».

Статья 110 Уголовного Кодекса РФ 1996 г. раскрывает состав преступления - доведение до самоубийства. Характерно, что существенное отличие ст. 110 УК РФ от ст. 107 УК РСФСР 1960 г. состоит в том, что в новом

---

¹¹ Райна, или рея - перекладина на мачте для прикрепления паруса (см.: Попов М.В. Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. М.: 1907. – С. 573.)

¹² Лоба В.Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 7.

¹³ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 13.

законе отсутствует такое условие уголовной ответственности, как нахождение лица, лишившего себя жизни, в материальной или иной зависимости от виновного. Тем самым, сфера применения данной статьи расширена в интересах защиты жизни граждан.

1.3. Особенности доведения до самоубийства в законодательстве зарубежных государств

Аналогичное преступление предусмотрено и в праве других государств.

На основании анализа современных уголовных законодательств можно выявить, что преступления, связанные с самоубийством, делятся на три основные группы:

- 1) покушение на самоубийство;
- 2) подстрекательство и помощь в совершении самоубийства;
- 3) доведение до самоубийства¹⁴.

Самоубийство и покушение на самоубийство в настоящее время уголовно наказуемы лишь в немногих странах, хотя еще в начале XX в. эти составы были достаточно распространены. «Англия полностью отменила уголовную наказуемость за самоубийство только в 1961 г., а до этого самоубийца лишался обряда церковного погребения; покушение на самоубийство каралось тюремным заключением»¹⁵.

В целом ряде стран попытка суицида остается уголовно наказуемым деянием. Так, в соответствии с УК Брунея (ст.309), Индии (ст.309), Нигерии (ст. 327), Сингапура (ст. 309), Судана (ст.133) это деяние карается тюремным заключением сроком до одного года или штрафом или же обоими вышеупомянутыми наказаниями одновременно.

Подстрекательство к самоубийству и помощь в самоубийстве уголовно наказуемы в подавляющем большинстве стран мира. Как правило, оба указанных деяния объединяются в одну статью уголовного кодекса.

В частности, уголовная ответственность за подстрекательство и помощь в самоубийстве предусмотрена в Уголовном кодексе таких стран, как Австрия, Алжир, Андорра, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Венесуэла, Гватемала,

---

¹⁴ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд. / Н. Голованова, В. Еремин, М. Игнатова и др. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 331.

¹⁵ См. там же С. 332.

Испания, Италия, Канада, Куба, Мексика, Нидерланды, Норвегия, Польша, Перу, Румыния, Португалия, США.

В целой группе стран наказуема только помощь самоубийству, но не подстрекательство к нему. К таким государствам относятся Дания, Литва, Тунис, Филиппины, Чили. Только подстрекательство к самоубийству наказуемо во Франции¹⁶.

В Кыргызстане и Туркменистане криминализированы склонение к самоубийству и доведение до самоубийства¹⁷.

Таким образом, в праве зарубежных стран под действие уголовного закона подпадает не только доведение лица до самоубийства или до покушения на него, как в российском праве, но и подстрекательство, помощь, содействие самоубийству. Российский законодатель на данный момент ограничил действие ст. 110 УК РФ на два случая: доведение до самоубийства или до покушения на него.

---

¹⁶ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд. / Н. Голованова, В. Еремин, М. Игнатова и др. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 333.

¹⁷ Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление : Уголовно- правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Капинус Оксана Сергеевна. – Москва, 2006. – С. 34.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика доведения до самоубийства

2.1. Объект преступления

Традиционно в российском уголовном праве «объектом преступления принято считать систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»¹⁸.

Как известно, состав преступления образуют четыре группы признаков, которые называются элементами состава преступления.

Такой признак как объект преступления, наряду с объективной стороной, отнесен к так называемым объективным элементам состава преступления. А субъект и субъективная сторона – к субъективным.

Отсутствие хотя бы одного из признаков состава преступления означает его отсутствие и, следовательно, отсутствие основания уголовной ответственности поскольку совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является достаточным и единственным основанием для применения к лицу мер уголовной ответственности¹⁹.

Следовательно, если лицо посягает на объект, который не подлежит уголовно-правовой охране (иными словами, не указан в статье Особенной части Уголовного кодекса или вывод о его уголовно-правовой охране не вытекает из текста самой статьи), то данное посягательство нельзя признать преступлением, значит, к такому лицу нельзя применить меры уголовной ответственности.

Таким образом, первое значение объекта преступления заключается в учете его при решении вопроса о применении к лицу мер уголовно-правового характера.

Далее следует обратиться к содержанию Уголовного кодекса РФ. При анализе его структуры можно заметить, что те или иные преступления

---

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 97.

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва : Проспект, 2015. – С. 12.

расположены в различных разделах и главах. Объясняется это наличием определенной классификации объектов преступления по различным критериям.

Так, по степени общности охраняемых уголовным законом общественных отношений выделяют: общий объект – вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом; родовой объект – группа однородных общественных отношений, которые являются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК по определенным основаниям²⁰; видовой объект – часть родового объекта, объединяющая еще более узкие и близкие группы отношений. Данные группы общественных отношений объединяются в главы Особенной части УК в рамках одного объекта; непосредственный объект – объект отдельного, конкретного преступления как части родового и видового объектов. Это общественное отношение, которому причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой²¹.

Таким образом, объект преступления определяет структуру Особенной части Уголовного кодекса РФ.

И третье значение объекта преступления заключается в том, что он учитывается при разграничении преступлений в процессе их квалификации.

Примером тому могут служить составы преступлений, предусмотренные ст. 105 УК РФ (убийство) и ст. 317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа). Данные деяния отличаются по признаку основного объекта. В первом случае – это общественные отношения, обеспечиваемые охрану и безопасность жизни человека, а во втором – общественные отношения, складывающиеся в рамках порядка государственного управления.

Теперь охарактеризуем объект доведения до самоубийства.

---

²⁰ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 102.

²¹ См. там же С. 103.

Согласно структуре Уголовного кодекса РФ, преступление, предусмотренное ст. 110 УК находится в Разделе VII «Преступления против личности». Следовательно, родовым объектом для данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность личности.

Далее по структуре УК данное преступление находится в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Следовательно, видовой объект данного преступления: общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

И непосредственным объектом данного преступления является «жизнь другого человека»²².

Существует также и другая классификация объектов преступления, критерием выделения которой является направленность преступного посягательства. И согласно данной классификации выделяются следующие виды объектов преступления:

«1) основной объект – общественные отношения, против которых направлено преступное деяние в первую очередь.

2) дополнительный объект – общественное отношение, которому вред причиняется в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона.

В свою очередь, дополнительный объект подразделяется на два вида: дополнительный обязательный – объект, претерпеваемый негативные изменения наряду с основным объектом; дополнительный факультативный – вред данному объекту причиняется не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления»²³.

Применительно к исследуемому составу преступления по поводу основного и дополнительного объекта в литературе существуют разные точки

---

²² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – С. 58.

²³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 105.

зрения. Так, В.Ш. Аюпов полагает, что доведение до самоубийства является двуобъектным, т.к. в диспозиции ст. 110 УК РФ предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта - жизнь и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного факультативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или»²⁴.

Далее он также указывает, что «при посягательстве на данный объект, виновный должен избирать такие способы психологического воздействия на потерпевшего, которые заведомо для него сыграли бы решающую роль в желании потерпевшего совершить самоубийство. Например, это могут быть оскорбления, вульгарные и циничные интерпретации каких-либо его человеческих качеств и другие подобные действия, способствующие формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего определенного отрицательного психологического комплекса по поводу своей личности, обуславливающего порок волеизъявления потерпевшего и, тем самым, побуждая его лишиться себя жизни»²⁵.

Указание на то, что объект преступления согласно ст. 110 УК РФ является сложным, содержится и в позиции, высказанной Ю.А. Уколовой, которая утверждает, что в качестве дополнительных объектов в рамках доведения до самоубийства «выступают общественные отношения, возникающие по поводу охраны здоровья, а также чести и достоинства лица, совершившего самоубийство»²⁶.

Представляется, что с вышеуказанной позицией можно согласиться, поскольку данным преступлением, в первую очередь, затрагивается жизнь

---

²⁴ Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / Вестник Томского государственного университета – 2012. – № 363. – С. 125.

²⁵ Аюпов В.Ш. Указ. соч. С. 125.

²⁶ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – М.: 2008. – С. 14.

другого человека. Но, тем не менее, используя различные методы психического либо физического воздействия, виновный посягает и на такие блага, как честь и достоинство потерпевшего, побуждая потерпевшего совершить самоубийство. Кроме того, в самой диспозиции статьи 110 УК РФ имеется указание на такой способ доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства.

Тем самым законодатель не напрямую, но косвенно указывает на то, что при доведении до самоубийства под угрозой находится не только жизнь лица, но и его достоинство, как благо, гарантированное и охраняемое не только Уголовным кодексом РФ, но и Конституцией РФ²⁷.

---

²⁷ См.: ст. 21 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс

2.2. Субъект преступления

Одним из необходимых элементов состава преступления является его субъект.

Для того чтобы признать лицо субъектом преступления, необходимо установить не только то, что именно это лицо своим деянием нарушило уголовный запрет, но и то, что лицо обладает определенными свойствами (признаками), позволяющими применить к нему меры уголовной ответственности.

Исходя из анализа ст. 19 УК РФ, «Общие условия уголовной ответственности», можно выделить три главных и обязательных признака субъекта преступления:

- а) физическое лицо;
- б) его вменяемость;
- в) достижением им возраста уголовной ответственности²⁸.

Применив данные положения к преступлению, предусмотренному ст. 110 УК РФ, можно определить, что субъектом доведения до самоубийства может быть «только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста»²⁹.

Стоит отметить, что современное уголовное законодательство не содержит каких-либо дополнительных требований к субъекту данного преступления, в то время как УК РСФСР 1960 г. в ст. 107 (доведение до самоубийства) предусматривал наличие специального субъекта.

Ранее данная статья была представлена в следующей редакции: «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет»³⁰.

---

²⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 138.

²⁹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – С. 59.

³⁰ См.: ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

Следовательно, потерпевший должен был находиться в материальной или иной зависимости от виновного лица. Именно наличие этого признака позволяло говорить о специальном субъекте доведения до самоубийства.

В настоящий момент данное положение законодатель исключил из ст. 110 УК РФ, что представляется вполне целесообразным, поскольку подобное требование, как отмечается в литературе, приводило к тому, что «в некоторых случаях лица, фактически виновные в доведении до самоубийства, но не состоящие с потерпевшим в отношении какой-либо зависимости, как того требовал закон, не привлекались к уголовной ответственности»³¹.

Таким образом, в настоящее время действие ст. 110 УК РФ в отношении субъекта преступления значительно расширена, по сравнению с действовавшим ранее законом, и в нынешней формулировке включает в себя лиц, как находящихся с потерпевшим в отношениях какой-либо зависимости, так и не состоящих в данных отношениях, устраняя при этом недостатки ранее действовавшего законодательства. Однако, «если отношения между виновным и потерпевшим характеризовались зависимостью последнего, то это обстоятельство в силу п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ должно быть признано отягчающим наказание»³².

В связи с этим необходимо сравнить положения уголовного закона Российской Федерации и некоторых стран, имеющих схожую правовую систему, а именно: о странах бывшего СССР, поскольку законодательство РФ и данных государств формировалось единым образом.

Так, ч. 1 ст. 145 УК Республики Беларусь (доведение до самоубийства) предусматривает наличие общего субъекта, аналогично российскому законодательству. А согласно ч. 2 ст. 145 УК РБ потерпевший должен находиться в материальной или иной зависимости от виновного лица.

---

³¹ Тарасова Э.Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2003. – № 2. – С. 389.

³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 321.

Аналогичным образом представлена и ст. 120 УК Украины (доведение до самоубийства), ч. 1 и 2 которой закрепляют положения о наличии общего и специального субъекта, в последнем случае, повышая общественную опасность данного деяния.

Таким образом, наряду с общим субъектом в рамках доведения до самоубийства закон некоторых государств предусматривает наличие специального субъекта.

В настоящее время в Уголовном кодексе РФ отсутствуют какие-либо специфические требования к субъекту по ст. 110 УК РФ, что позволяет определить субъекта данного преступления как общего т.е. вменяемого физического лица, достигшего возраста 16 лет.

2.3. Объективная сторона преступления

Центральным элементом состава преступления является его объективная сторона или «внешнее проявление преступления»³³.

Наиболее подробное определение объективной стороны преступления было сформулировано В.Н. Кудрявцевым: «объективная сторона преступления есть процесс общественного опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начитаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»³⁴.

Кроме непосредственной формы выражения объективной стороны преступления (действие либо бездействие), к ее признакам также относятся: «наступившие негативные последствия; особенности причинения последствий; место; время; обстановка; способ; орудия совершения преступления и т.д.»³⁵.

Из представленных выше определений следует, что объективная сторона преступления непосредственно отражает суть уголовно-наказуемого деяния, позволяет отграничить преступление от административно-правового нарушения и иных противоправных деяний.

Выше были упомянуты признаки или структурные элементы объективной стороны преступления. Рассмотрим преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, с точки зрения данных признаков и дадим их характеристику.

Из смысла диспозиции статьи 110 УК РФ можно заключить, что объективная сторона исследуемого преступления выражена «деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними»³⁶.

---

³³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 108.

³⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 9.

³⁵ Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С. 108.

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 319.

В законе используется термин «доведение до самоубийства». Для уяснения его смысла обратимся к его доктринальному толкованию.

«Довести – означает, в частности, привести в какое-либо состояние, вызвать, породить определенные последствия»³⁷. Применительно к исследуемому составу преступления термин «доведение» предполагает совершение ряда неправомерных поступков (альтернативных действий, которые образуют способы доведения до самоубийства), а именно: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства по отношению к потерпевшему, которые в результате породили в сознании потерпевшего установку на лишение себя жизни и ее реализацию либо попытку такой реализации.

Итак, первый способ, на который указывает законодатель, это угрозы.

Угрозы представляют собой противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психику потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам. Важно, что законодатель говорит об угрозах как способе доведения до самоубийства во множественном числе, в связи с чем представляется, что единичный случай угрозы со стороны виновного еще не является основанием для вменения ст. 110 УК РФ.

В диспозиции нормы не раскрывается характер и содержание угроз, однако, по мнению А.В. Бриллиантова «это могут быть угрозы применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения нежелательных к огласке сведений, лишения материальной помощи и т.д.»³⁸.

В составе доведения до самоубийства угрозы не подкрепляются выдвиганием каких-либо конкретных требований со стороны виновного (например, передачи имущества, вступления в сексуальные отношения и т.д.); в

---

³⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010. – С. 170.

³⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 320.

противном случае содеянное подлежит квалификации по иным статьям УК РФ в соответствии с направленностью умысла (например, грабеж, изнасилование и т.д.).

Форма выражения угроз может быть любой - устная, письменная и др. А по своим характеристикам угрозы должны быть реальными и действительными; они могут носить непосредственный или опосредованный временем характер.

Так, согласно приговору Абинского районного суда Краснодарского края было установлено, что Саркисян М.Ж. совершил доведение лица до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей.

Преступление им совершено при следующих обстоятельствах.

В период времени с 08 марта 2009 года по 1 мая 2009 г. Саркисян М.Ж., проживая совместно со своей супругой С. в домовладении, расположенном по адресу: <адрес>, имея неприязненные отношения к последней, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий, с целью совершения С. самоубийства, систематически угрожал ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также систематически унижал честь и достоинство С., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью.

После этого, в период с 1 сентября 2009 г. по 20 декабря 2009 г., Саркисян М.Ж., после переезда к родственникам С. в домовладение, расположенное по адресу: <адрес>, проживая в указанном домовладении с С. и ее родственниками, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на доведение С. до самоубийства, продолжал систематически угрожать ей применением насилия, жестоко обращался с ней путем применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, а также систематически унижал честь и достоинство С., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью.

20 декабря 2009 года около 10 часов, Саркисян М.Ж., реализуя умысел на доведение своей супруги С. до самоубийства, находясь в домовладении,

расположенном по адресу: <адрес>, заведомо зная о том, что С. находится в состоянии беременности, высказывая в отношении С. угрозы убийством, оскорбляя ее человеческое достоинство, применяя физическое насилие в отношении потерпевшей, довел С. до покушения на самоубийства, после чего С. не выдержав угроз, жестокого обращения и систематического унижения ее чести и достоинства со стороны своего супруга Саркисян М.Ж., закрывшись в ванной комнате указанного выше домовладения, действуя с целью лишения себя жизни, при помощи безопасного лезвия попыталась нанести себе телесные повреждения в виде порезов вен на руках, однако довести свой умысел, направленный на лишения себя жизни, не смогла по независящим от нее обстоятельствам — в виду того, что в это время ее брат С., сломав дверь в ванную комнату, пресек попытку С. покончить жизнь самоубийством³⁹.

Из данного примера судебной практики можно заключить, что угрозы, применяемые к потерпевшей С., носили крайне опасный для ее жизни и здоровья характер. У нее были основания полагать, что супруг реализует данную угрозу, поскольку по обстоятельствам дела он периодически допускал применение к ней насилия, а также данные угрозы высказывались в адрес потерпевшей неоднократно.

Поэтому, по мнению ряда ученых, например Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова, «для квалификации имеет значение субъективное восприятие угрозы потерпевшим, что и вызывает у него решимость расстаться с жизнью, а не только вид, содержание, форма угрозы. Виновный может, например, угрожать отказом в жилище, лишением материальной или иной существенной для жизни помощи»⁴⁰.

Тем не менее, при признании угрозы способом доведения до самоубийства, нельзя делать акцент лишь на субъективном восприятии

---

³⁹ См.: Приговор Абинского районного суда Краснодарского края № 1-29/2012 от 27 февраля 2012 г. по Делу №1-29/2012 // Интернет–портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)

⁴⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – С. 189.

потерпевшим характера применяемой к нему угрозы, а необходимо учитывать иные конкретные обстоятельства преступления.

Так, Г.Н. Борзенков отмечает, что «для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер травли»⁴¹.

В литературе также отмечается, что в случаях, когда «потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например, при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления по ст. 110 УК РФ отсутствует»⁴².

Таким образом, для характеристики угрозы в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, необходимо учитывать различные ее составляющие, такие как характер, содержание, повторяемость, субъективное восприятие потерпевшим данной угрозы, конкретные обстоятельства при высказывании угроз, в том числе место, время, обстановку.

Жестокое обращение как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является оценочным понятием. Поэтому в литературе существует несколько подходов к его пониманию и толкованию.

Так, по мнению А.И. Чучаева «жестокое обращение связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, данный признак предполагает неоднократное противоправное поведение виновного»⁴³.

Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков считают, что «жестокое обращение включает в себя различные деяния, которые причиняют особые физические страдания. Например, истязание, лишение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы. Жестокое обращение

---

⁴¹ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. – М.: ИКД Зерцало. – М.: 2006. – С. 119.

⁴² Федотов А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ // Уголовное право и современность. Сборник статей. – 2011. – Вып. 3. – С. 305.

⁴³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М.: 2010. – С. 306.

предполагает процесс, систематичность безжалостного отношения виновного к потерпевшему»⁴⁴.

И наконец, согласно позиции А.В. Бриллиантова «жестокое обращение предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.)»⁴⁵.

Сравнив данные определения можно сделать вывод, что в целом жестокое обращение в рамках ст. 110 УК РФ по форме выражения может быть как в форме действия или бездействия и сводится к применению к потерпевшему насилия, причинения ему физических и нравственных страданий.

Стоит также обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 110 УК РФ законодатель не указывает на систематичность жестокого обращения. Поэтому даже однократное, но изощренное и продолжительное проявление жестокости к потерпевшему может создать для него острую психотравмирующую ситуацию и подтолкнуть к самоубийству.

Следующий способ доведения до самоубийства - это систематическое унижение человеческого достоинства.

Как и в предыдущем случае, данный признак является оценочным и выражается, «в неоднократных актах оскорбления, глумления над потерпевшим»⁴⁶.

Законодатель указывает на такой признак, как систематичность унижения. В связи с этим возникает вопрос о его конкретной количественной характеристике, поскольку это имеет принципиальное значение для вменения лицу данного преступления. Так, по мнению А.В. Бриллиантова «систематическое унижение человеческого достоинства - это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию

---

⁴⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – С. 190.

⁴⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: 2015. – С. 410.

⁴⁶ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – С. 230.

поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим. Оно может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего»⁴⁷.

Нередко оскорбления и унижающие другого человека высказывания становятся известными широкому кругу лиц при помощи различных способов их распространения. В последние годы данная проблема существует при использовании различных сайтов и электронных ресурсов в сети «Интернет».

Так, в марте 2012 года в Краснодарском крае впервые был вынесен приговор по делу о доведении до самоубийства с помощью Интернета.

По обстоятельствам дела девушка, расставшись со своим молодым человеком, оставляла комментарии под фотографиями потерпевшего в социальных сетях, в которых не только его унижала, но и толкала на то, чтобы он покончил жизнь самоубийством. В итоге молодой человек совершил самоубийство через повешение. За свои действия девушка была приговорена к двум годам колонии-поселения⁴⁸.

Для характеристики объективной стороны доведения до самоубийства важное значение имеет наличие причинно-следственная связь между деяниями виновного, которые были охарактеризованы выше, и наступившими последствиями в виде самоубийства лица или покушения на самоубийство.

Как отмечает А.В. Бриллиантов, «самоубийство представляет собой сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни»⁴⁹.

При признании деяния потерпевшего самоубийством важно, чтобы эти действия были специально направлены им на лишение себя жизни. Поэтому не

---

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. – С. 411.

⁴⁸ URL: <http://www.1tv.ru/news/social/202707.html> (дата обращения: 09.03.2016)

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 319-320.

могут квалифицироваться как доведение до самоубийства, даже при наличии соответствующих диспозиции ст. 110 УК РФ действий виновного, ситуации, когда смерть потерпевшего наступает вследствие его собственных неосторожных действий (например, потерпевший, спасаясь от жестокого обращения, случайно срывается с карниза или окна).

Как было отмечено ранее, действия виновного должны породить в сознании потерпевшего установку, мысли о совершении самоубийства и подтолкнуть его к совершению данных действий.

Что касается понятия покушения на самоубийство, то, по мнению ряда авторов, «это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам»⁵⁰.

И в этом случае покушение на самоубийство должно также находиться в причинно-следственной связи с деянием виновного. Однако, на практике работники следственных органов сталкиваются с реальной проблемой установления данной причинно-следственной связи, поскольку в отличие, например, от убийства, причиной смерти в данном случае являются действия самого потерпевшего. Виновный при этом непосредственно не совершает действий, направленных на лишение жизни потерпевшего. Поэтому при расследовании данного преступления крайне важно обладать информацией об отношениях между потерпевшим и предполагаемым виновным.

Из вышесказанного следует, что оконченным преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, признается с момента произошедшего самоубийства или покушения на самоубийство, следовательно, «состав преступления по конструкции является формально-материальным»⁵¹.

Однако, в тех случаях, когда действия виновного привели лишь к

---

⁵⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 320.

⁵¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации научно-практический, постатейный. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – Юриспруденция, 2013. – С. 172.

приготовлению потерпевшего к самоубийству либо если потерпевший инсценировал покушение на самоубийство, применение ст. 110 УК РФ невозможно; виновный в этом случае подлежит ответственности, если в его действиях содержится иной состав преступления (например, побои, истязания и др.).

Также стоит отметить, что в наибольшей степени общественная опасность доведения до самоубийства или покушения на него проявляется в самом действии (бездействии) виновного. «Кроме того, что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека» [33, с. 64]. Данное утверждение подтверждается тем, что способы доведения до самоубийства сами по себе должны быть преступными. Так, Ю.А. Уколова утверждает: «действия (бездействие) виновного по доведению потерпевшего до самоубийства обязательно должны носить уголовно наказуемый характер. В обратном случае они не представляют достаточной степени общественной опасности, и квалификация действий виновного как преступления в таком случае является необоснованной» [34, с. 9].

Уточняя данную позицию, М.Д. Шаргородский считает, что «если самоубийство стало результатом законных действий обвиняемого, то даже при наличии причинной связи и заведомости уголовная ответственность не может иметь места; так, нельзя привлечь к уголовной ответственности начальника, законно уволившего сотрудника, или мужа, разошедшегося с женой, если они даже были предупреждены, что сотрудник или жена намерены покончить с собой, и все же не отказались от своих действий»⁵².

Однако, данная позиция не всегда находит одобрение среди ученых. В частности, Н.А. Сафонова считает необходимым «предусмотреть в числе форм доведения до самоубийства иные противоправные или аморальные действия

---

⁵² Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 41.

(бездействие)»⁵³. Но в этом случае общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, связывается только с последствиями преступления, то есть с доведением лица до самоубийства или до покушения на него.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в действующем на данный момент Уголовном кодексе в ст. 110 законодатель не предусмотрел каких-либо квалифицирующих признаков. Это можно объяснить, в частности, низкими показателями реально возбуждаемых уголовных дел по данной статье, а также нечастой распространенностью отдельных вариантов совершения данного преступления.

Однако, одна из проблем заслуживает особого внимания. Речь идет о доведении до самоубийства несовершеннолетних лиц.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее.

С точки зрения российского законодательства несовершеннолетним признается лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Несовершеннолетние лица имеют определенные психологические и физические особенности, в силу чего их права и свободы должны особо охраняться уголовным законом.

Применительно к ст. 110 УК РФ стоит отметить повышенную опасность данного деяния в отношении субъекта посягательства, т.е. несовершеннолетнего.

Несовершеннолетние лица в большей степени, чем более взрослые поддаются психологическому воздействию и внушению, их психическое состояние более уязвимо. А потому, угрозы, унижения, оскорбления и жестокое обращение воспринимаются ими в более тяжелой форме, что и приводит к

---

⁵³ Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 8.

последствиям в виде самоубийства или покушения на самоубийство гораздо чаще, чем при аналогичном воздействии на взрослого человека.

Так, согласно данным Доклада Уполномоченного по правам ребенка в Красноярском крае «О соблюдении прав и законных интересов детей в Красноярском крае в 2014 году» в 2014 году было возбуждено 5 уголовных дел в Советском районе г. Красноярска, Большеулуйском, Енисейском, Мотыгинском, Рыбинском районах Красноярского края⁵⁴.

Также в подтверждение негативной уголовно-правовой оценки данной ситуации можно привести следующий пример из судебной практики.

Приговором Енисейского районного суда от 5 июня 2014 года Х. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ – доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинств потерпевшего.

Как установил суд, данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

07.02.2014 г. в одной из школ Енисейского района проходило мероприятие «Спорт, искусство, интеллект», по окончании которого в период с 17.00 до 20.00 проводилась детская дискотека для учащихся. Около 20.00 часов ученица 9 класса Б. по окончании дискотеки прошла в гардероб школы за верхней одеждой и обувью, но по ошибке одела зимнюю обувь ученицы 7 класса В., внешне похожую на обувь самой Б.

На следующий день факт подмены обуви обнаружила мать В. – Х. и сообщила об этом директору и учителям школы. На следующий день, придя в школу, Х. обнаружила, что обувь ее дочери была надета на Б. В свою очередь Б. сообщила, что обувь была подменена ею по ошибке. На что Х. стала оскорблять Б., называть ее воровкой, требовать вернуть обувь. Б. повторила, что перепутала обувь по ошибке и в тот же день обменялась обувью с В. – дочерью Х.

---

⁵⁴ URL: <http://www.ombudsmankk.ru/media/doc/doklad-miroshnikova.pdf.html> (дата обращения: 10.03.2016)

После этого, 10.02.2014 г. Х. явилась по месту жительства Б. и начала высказывать оскорбления в адрес самой Б. и ее матери, угрожала обращением в полицию по факту кражи обуви, а также в грубой форме обвиняла Б. в пропаже стельки из обуви, называя ее воровкой, и требовала вернуть стельку. Всё это время Б. находилась в состоянии сильной эмоциональной напряженности, плакала, и перед Х. свою причастность к пропаже стельки отрицала.

Около 22 часов 10.02.2014 года Б. вышла из дома, сказав матери, что пошла к соседке, однако домой так и не вернулась. 11 февраля 2014 года около 8 часов утра Б. была обнаружена повешенной в надворной постройке – дровянике домовладения.

Согласно заключению эксперта смерть несовершеннолетней Б. наступила в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи петлей.

В деле доказательствами вины Х. были показания свидетелей, которые утверждали, что Х. в грубой форме общалась с Б., унижала, оскорбляла ее, называла «воровкой» и требовала вернуть обувь, а также оскорбляла мать Б.

Суд пришел к выводу о виновности Х. и назначил ей наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года и 6 месяцев условно⁵⁵.

Приведем еще один пример из судебной практики.

Так, Приговором г. Оха, Сахалинской области от 23 июля 2015 года по делу № 1-121/2015 года установлено, что гражданка Р.О.С. совершила доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Данное преступление ею совершено при следующих обстоятельствах.

Р.О.С., является родной матерью несовершеннолетней <данные изъяты>.

В период времени с <дата> по <дата> Р.О.С., проживая совместно со своей несовершеннолетней дочерью <данные изъяты>, систематически ненадлежащим образом исполняла обязанности по ее психическому нравственному развитию, постоянно злоупотребляла спиртными напитками,

---

⁵⁵ См.: Приговор Енисейского районного суда Красноярского края от 05 июня 2014 года по Делу № 1-80/2014 г.

вела аморальный образ жизни, тем самым унижая и оскорбляя свою дочь перед подругами, сверстниками, соседями, знакомыми и другими жителями.

В период с <дата> по <дата> несовершеннолетняя <данные изъяты>, не желая проживать совместно с матерью Р.О.С. из-за её постоянных злоупотреблений спиртными напитками, проходила реабилитацию в Государственном казенном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Родник».

<дата> несовершеннолетняя <данные изъяты> вернулась домой по своему месту жительства, при этом поверив обещаниям и заверениям матери Р.О.С. о том, что она в дальнейшем не будет злоупотреблять спиртными напитками.

После этого <дата> Р.О.С., нарушив данное своей несовершеннолетней дочери <данные изъяты> обещание, не оправдав её надежды на полноценное проживание в семье, основанное на чувствах взаимной любви и уважении, заботе матери о её физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, вновь начала выпивать спиртные напитки, и на протяжении до <дата> ежедневно злоупотребляла спиртными напитками. В результате Р.О.С. намеренно причиняла своей несовершеннолетней дочери <данные изъяты> сильные душевные переживания и моральные страдания, тогда же оказывала на свою несовершеннолетнюю дочь психическое насилие в виде неоднократных высказываний в её адрес в состоянии алкогольного опьянения оскорблений, унижающих её человеческое достоинство, своим противоправным поведением и аморальным образом жизни в течение длительного периода времени побуждая несовершеннолетнюю дочь к самоубийству. В результате указанного систематического противоправного поведения со стороны Р.О.С. было нарушено естественное развитие ребёнка, и возникла реальная угроза для жизни <данные изъяты> вследствие накопления отрицательных эмоций.

Желая избежать систематического унижения человеческого достоинства со стороны своей матери Р.О.С., <дата> в период времени с 20 часов 45 минут до

21 часа 45 минут несовершеннолетняя <данные изъяты>, находясь у себя дома по адресу: <адрес>, в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной длительной психотравмирующей ситуацией вследствие систематического злоупотребления Р.О.С. спиртными напитками, причинила себе смерть через повешенье, совершив самоубийство.

Суд квалифицирует преступление подсудимой Р.О.С. по ст. 110 УК РФ, как доведение лица до самоубийства путем систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего⁵⁶.

В итоге суд признал Р.О.С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ и назначил ей наказание 1 год лишения свободы, применив при этом ст. 73 УК РФ, вследствие чего наказание назначено условно с испытательным сроком 2 года.

Данные примеры демонстрируют, что при доведении до самоубийства несовершеннолетних имеется повышенная общественная опасность, поскольку виновный оказывает воздействие на лицо, которое имеет нестабильное и уязвимое психологическое состояние, и в силу своего возраста и иных особенностей не способно противостоять противоправным действиям виновного, что и служит причиной для принятия им решения о совершении самоубийства или покушения на него.

Также необходимо отметить, что зачастую несовершеннолетние лица не имеют возможности обратиться за помощью, либо вследствие своей неосведомленности о возможности получения данной помощи, либо по иным причинам. Однако, в этом направлении государственными органами ведется активная работа. В частности, в России действуют специальные службы психологической помощи подросткам, Горячие телефонные линии, данные о которых распространяются при помощи СМИ, функционирует такой правовой институт как Уполномоченный по правам ребенка в РФ, и на уровне субъектов Федерации. Все это в совокупности направлено на оказание помощи

---

⁵⁶ См.: Приговор г. Оха, Сахалинской области от 23 июля 2015 года по Делу № 1-121/2015// Интернет-портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)

несовершеннолетним, нуждающимся в психологической и правовой поддержке, но, не смотря на это, уровень самоубийств среди подростков, в том числе совершенных при воздействии на них третьих лиц, остается довольно высоким, что подтверждается следующими статистическими показателями.

В 2013 году в следственные подразделения Главного следственного управления по Красноярскому краю поступило 143 сообщения о совершении несовершеннолетними покушений на суицид (2012 год – 193, 2011 год – 210), а за истекший период 2014 года детьми совершено 23 суицида, из них 9 оконченных⁵⁷.

В 2014 году следственными органами СУ СКР по Алтайскому краю возбуждено 10 уголовных дел по сообщениям о самоубийствах несовершеннолетних по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. При этом зарегистрировано 8 случаев со смертельным исходом⁵⁸.

Стоит отметить, что уголовное законодательство других стран, например, ч. 3 ст. 120 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за доведение до самоубийства, если это деяние было свершено в отношении несовершеннолетнего. Аналогичный квалифицирующий признак содержит и ч. 2 ст. 145 УК Республики Беларусь.

Инициатива введения данного квалифицирующего признака в текст ст. 110 УК РФ выдвигалась и ранее различными авторами. Так, Ю.А. Уколова отмечает, что «остается актуальным вопрос о необходимости выделения в качестве квалифицированного состава преступления доведение до самоубийства несовершеннолетнего. Особенности личности несовершеннолетних (естественная возрастная незрелость психики) должны расцениваться в качестве обстоятельства, повышающего общественную опасность преступлений, совершаемых в отношении этой категории лиц,

---

⁵⁷ URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875981/item/875995.html> (дата обращения: 13.04.2015)

⁵⁸ URL: <http://altai-krai.sledcom.ru/news/item/891678.html> (дата обращения: 13.04.2015)

поскольку психика ребенка еще не сформирована, ему сложно адекватно оценивать ситуацию и защищаться»⁵⁹.

Также при обосновании необходимости внесения изменений в ст. 110 УК РФ необходимо учесть статистические показатели, часть которых была приведена выше. В дополнение к этому, можно добавить, что уже на начало 2016 года (февраль) в Мурманской области было возбуждено 2 уголовных дела по ст. 110 УК РФ, потерпевшими в которых выступали несовершеннолетние лица⁶⁰. А 6 февраля 2016 года уголовное дело за доведение до самоубийства было возбуждено следственными органами в г. Абакан Республики Хакасия, где потерпевшим также стал 15-летний подросток⁶¹.

Все вышеуказанное подтверждает предположение о необходимости приведения норм Уголовного кодекса РФ в соответствие с настоящей действительностью. Проблема самоубийств среди подростков обусловлена многими факторами, но в том случае, когда к самоубийству подростка подталкивает воздействие на него со стороны третьего лица, то это не должно оставаться законодателем без внимания.

При посягательстве на несовершеннолетнего с еще несформировавшейся психикой, жизненными принципами и опытом, на лицо, которое в силу своего возраста и иных особенностей не может должным образом защитить свои права, проявляется более высокая общественная опасность, чем при аналогичном воздействии на взрослого человека. Следовательно, такое явление как доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица должно быть учтено в Уголовном кодексе РФ в рамках ст. 110 УК РФ в качестве квалифицирующего признака и нести более строгое наказание.

Следующий вопрос, требующий подробного освящения и анализа, касается уровня качества юридической терминологии, используемой в

---

⁵⁹ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – М.: 2008. – С. 8.

⁶⁰ URL: <http://sledcomrf.ru/news/222024-v-murmanskoy-oblasti-vozbujdeno.html> (дата обращения: 20.03.2016)

⁶¹ URL: <http://sledcomrf.ru/news/224704.html> (дата обращения: 20.03.2016)

Уголовном кодексе РФ применительно к исследуемому составу преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Поскольку существующие на сегодняшний день общественные отношения усложнены и многогранны, включают в себя различные области науки, то для облегчения их познания они дифференцированы в зависимости от основной направленности и цели. И каждая сфера, область общественных отношений имеет свой понятийный аппарат, который отражает специфику той или иной области и позволяет отграничить их друг от друга. В этом смысле не стала исключением и такая отрасль науки как юриспруденция, которая имеет в своем запасе множество специальных терминов, именуемых юридическими. Как верно отмечает в одной из своих работ М.Е. Воробьева, «юридические термины - это «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства»⁶².

Значение юридической терминологии трудно переоценить, поскольку именно при помощи юридических терминов возможно отграничить одни правовые явления от других правовых, а также иных явлений действительности. Юридическая терминология наполняет смыслом и содержанием всю отрасль юриспруденции. И наконец, в юридической терминологии находит свое отражение воля законодателя.

Последний аспект наиболее важен, поскольку основным инструментом регулирования общественных отношений является закон. И от того, насколько в том или ином законе верно использован тот или иной термин, зависит эффективность и практическая реализация данного закона, и, как следствие, качество регулирования тех общественных отношений, на которые направлен данный закон. Таким образом, юридическая терминология не только несет в себе содержательную нагрузку, но и является условием для эффективной реализации положений закона.

---

⁶² Воробьева М.Е. Юридическая терминология: системноцентрический и антропоцентрический подходы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 26.

Согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ «уголовное законодательство состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Из этого положения следует вывод, что Уголовный кодекс РФ является единственным источником уголовного права в России. Кроме того, уголовная ответственность может быть применена к лицу только на основании Уголовного кодекса. Поэтому качеству юридической терминологии, используемой в нем, необходимо уделять особое внимание.

В рамках исследуемого состава преступления требует анализа вопрос об использовании в диспозиции ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство». Выше было отмечено, что терминология отражает волю законодателя. Поэтому важным представляется вопрос о выяснении смысла данного термина с точки зрения законодателя, а также его научное, доктринальное толкование и множественность подходов к его пониманию.

В Толковом словаре русского языка термин «покушение» определяется как «попытка лишить жизни»⁶³. Однако, в юридической сфере данный термин используется в некотором ином смысле.

Поскольку состав ст. 110 УК РФ имеет своей особенностью то обстоятельство, что смерть потерпевшего происходит непосредственно от его самостоятельных действий (либо бездействий), а не от действий виновного (например, удара предметом, выстрелом из оружия), то термин «покушение» относится к характеристике действий самого потерпевшего.

Как отмечено в научной литературе, «покушение на самоубийство - это неудавшаяся, реальная попытка лишить себя жизни, когда потерпевший выполнил все действия, направленные на причинение себе смерти, но она не наступила по независящим от него обстоятельствам»⁶⁴.

Термин «покушение» также фигурирует и в Уголовном кодексе РФ. Так,

---

⁶³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, 2010. – С. 1551.

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 320.

в Общей части УК РФ в ч. 3 ст. 30, указано: «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Таким образом, данный термин в Уголовном кодексе РФ используется применительно к покушению на преступление в целом, как к разновидности неоконченного преступления.

Важным является вопрос о характерных чертах покушения как вида неоконченного преступления.

Первое: покушение представляет собой реальное, непосредственное посягательство на охраняемый уголовным законом объект.

Второе: непричинение реального вреда охраняемому уголовным законом объекту или причинение вреда не в полном объеме, задуманном виновным.

И третье: незавершенность посягательства по обстоятельствам, независящим от воли виновного. Иными словами, эти обстоятельства должны носить объективный характер и могут быть самого разнообразного характера: негодность орудий и средств совершения преступления, противодействие потерпевшего, вмешательство третьих лиц, а также иные обстоятельства.

Теперь сравним приведенное выше понятие «покушения на самоубийство» и «покушение на преступление».

Таблица 1 – сопоставление признаков покушения на преступление и покушения на самоубийство

	Покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ)	Покушение на самоубийство (ст. 110 УК РФ)
Реальный характер действий/бездействий	+	+
Незавершенность данных действий/бездействий	+	+
Незавершенность по объективным причинам, не зависящим от воли лица	+	+

Исходя из результатов данного сравнения, можно заметить полное совпадение формальных признаков покушения на преступления и покушения на самоубийство в рамках ст. 110 УК РФ.

Следовательно, если данные понятия совпадают по своим признакам, то покушение на самоубийство необходимо расценивать как разновидность неоконченного преступного посягательства на охраняемые уголовным законом блага. И таким образом, лицо, которое решило покончить жизнь самоубийством вследствие воздействия на него третьего лица способами, указанными в ст. 110 УК РФ, тоже необходимо признать преступником. Но с точки зрения логики и нынешней волей законодателя это неверно. В первой главе данного исследования приводились примеры из истории российского уголовного права, когда к самому самоубийце применялись определенные меры как вид наказания, но на сегодняшний день самоубийство, как удавшееся, так и неудавшееся, не подлежит уголовному наказанию, хотя крайне негативно оценивается обществом с моральной точки зрения.

Кроме того, ни в одной статье Особенной части, предусматривающую уголовную ответственность за конкретные преступления, кроме ст. 110 УК РФ, термин «покушение» не используется.

Следовательно, представляется неверным с точки зрения теории уголовного права употребление данного термина применительно к описанию действий потерпевшего в рамках состава ст. 110 УК РФ.

К аналогичному выводу приходят многие авторы. Так, Ю.А. Уколова утверждает, что «употребление законодателем термина «покушение на самоубийство» в конкретном сочетании является недостаточно удачным. Описывая специальные юридические ситуации, законодатель воспользовался терминологией, в которую вложил общее лексическое значение. Это представляется недопустимым»⁶⁵.

---

⁶⁵ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – М.: 2008. – С. 8.

Представляется, что с данной позицией можно согласиться. И поскольку сделан вывод о неправильности употребления законодателем в тексте ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство», предлагается обозначить его альтернативу, а именно, термин «попытка самоубийства». Ведь, по мнению некоторых авторов «термин «попытка», равно как и «покушение», предполагает совершение определенных действий, направленных на лишение себя жизни»⁶⁶, но предполагаемый результат данных действий объективно не достигается. В результате употребления термина «попытка самоубийства» в ст. 110 УК РФ не подвергнется изменению смысл и суть данного преступления, а также останется неизменной и воля законодателя. Кроме того, с точки зрения теории уголовного права данный термин будет наилучшим образом отражать особенность данного преступления, поскольку в диспозиции ст. 110 УК РФ описаны действия не только виновного лица, но и самого потерпевшего.

Таким образом, предлагается внести изменения в ст. 110 УК РФ в части замены термина «покушение на самоубийство» на термин «попытка самоубийства».

---

⁶⁶ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 – М.: 2008. – С. 19.

2.4. Субъективная сторона преступления

В уголовном праве существует множество определений субъективной стороны преступления. Остановимся на следующем определении, как на наиболее подробном и удачном. Итак, «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления, т.е. выполнения его объективной стороны. Субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вина, мотив, цель, эмоции»⁶⁷.

Наибольшего внимания при характеристике доведения до самоубийства заслуживает вопрос о формах вины, при которых может быть совершено данное преступление.

В литературе вина понимается как «отрицательное психическое отношение лица к ценностям, указанным в ч. 1 ст. 2 УК РФ, выражающееся в совершении умышленного или неосторожного преступления и причинившего этим ценностям существенный вред»⁶⁸.

Из данного определения можно выделить две формы вины: умысел и неосторожность. В УК РФ краткой характеристике данных форм вины посвящены ст.ст. 25 и 26 соответственно.

В теории уголовного права вопрос о форме вины при квалификации доведения до самоубийства решен неоднозначно, поэтому на практике возникают значительные сложности с установлением субъективной стороны этого состава преступления.

Так, одни авторы исходят из того, что данное преступление может быть совершено только с косвенным умыслом, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий (т.е. самоубийства или попытки самоубийства потерпевшего), не желало, но изначально допускало эти

---

⁶⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва : Проспект, 2015. – С. 157.

⁶⁸ См. там же С. 158.

последствия либо относилось к ним безразлично. А наличие прямого умысла образует, по их мнению, убийство⁶⁹.

Другие считают возможным совершение этого преступления не только с косвенным, но и с прямым умыслом⁷⁰. Эту позицию нередко занимает и судебная практика.

Например, к такому выводу приходит суд Шумерлинского районного суда Чувашской Республики в приговоре по делу №1-63/2014, где указано: «согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. При доведении до самоубийства с прямым умыслом подсудимый предвидит возможность самоубийства потерпевшей и желает наступления смерти, а при косвенном умысле сознательно допускает такую возможность»⁷¹.

К группе ученых, занимающих позицию относительно наличия умышленной формы вины в рамках ст. 110 УК РФ относится и А.В. Бриллиантов. Он указывает, что «виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)»⁷².

Третья группа ученых считает, что доведение до самоубийства возможно только по неосторожности. Например, такую возможность допускает Н.А. Сафонова, которая полагает, «что доведение до самоубийства может совершаться не только по преступному легкомыслию, но и по преступной небрежности»⁷³.

---

⁶⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Н. Радченко и А.С. Михлина. М., –2000. – С. 232.

⁷⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. – С. 250.

⁷¹ См.: Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по Делу №1-63/2014 // Интернет-портал ГАС Правосудие (www.sudrf.ru)

⁷² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 321.

⁷³ Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальные и уголовно-правовые аспекты. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 24-25.

Наконец, высказывается точка зрения, связывающая субъективную сторону доведения до самоубийства как с умышленной формой вины, так и с неосторожной⁷⁴. В защиту данной точки зрения приводятся следующие аргументы.

Во-первых, в тех случаях, когда в диспозиции статьи субъективные признаки отсутствуют, необходимо учитывать правило, закрепленное в ч. 2 ст. 24 УК РФ, из которого следует, что в преступлениях, где законодатель прямо не указывает, что они могут совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины. Таким образом, когда суды выносят решения, в которых указано, что доведение до самоубийства возможно только с умышленной формой вины, они выходят за рамки своих полномочий и по большому счету берут на себя функции законодателя.

И во-вторых, если исключить доведение до самоубийства, совершенное по неосторожности, то проблема самоубийств в нашей стране станет еще острее и большое количество лиц незаслуженно уйдет от ответственности. И как следствие этого, состав доведения до самоубийства лишится своего социального содержания.

Между тем, если признать, что доведение до самоубийства возможно и с неосторожной формой вины, то возможно получить состав преступления, за которое и при умысле, и при неосторожности будет установлена одна и та же санкция. В указанной ситуации нарушается принцип дифференциации уголовной ответственности, а также принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ. Кроме того, как верно отмечено в литературе, «пределы санкции должны быть прямо пропорциональны конкретности и точности признаков состава, описанных в диспозиции. Чем определеннее и конкретнее описана объективная сторона преступления, тем уже могут быть максимальные и минимальные пределы санкций»⁷⁵.

---

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: 1996. – С. 177.

⁷⁵ Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Разграничение форм вины в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке:

Что касается иных признаков субъективной стороны, а именно мотивов, целей, эмоций, то они могут отличаться в каждом конкретном случае. Таковыми могут быть мотивы ревности, личных неприязненных отношений, давние обиды и т.д.

Вопрос о субъективной стороне данного преступления в настоящее время является дискуссионным. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, «судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины»⁷⁶.

В то же время стоит уделять внимание возможным рискам при определении и закреплении в законе той или иной формы вины. Поэтому законодателю необходимо более четко определить форму вины совершения данного преступления в целях единообразия судебной практики, а также учета принципа справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

материалы Восьмой международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. Москва: Проспект, 2011. – С. 200.

⁷⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – С. 59.

Глава 3. Соотношение доведения до самоубийства с другими составами преступления

В предыдущей главе была подробно проанализирована объективная сторона доведения до самоубийства и обозначены основные способы совершения данного преступления, а именно: путем жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства, угроз.

Уже в самом процессе доведения до самоубийства указанными способами виновным могут быть совершены самостоятельные уголовно-противоправные деяния. В связи с этим возникает вопрос: охватывается ли содеянное полностью ст. 110 УК РФ или требует дополнительной квалификации? Для ответа на поставленный вопрос необходимо провести разграничение доведения до самоубийства с другими преступлениями.

При разрешении вопроса о квалификации деяний виновного по совокупности преступлений либо без таковой, необходимо использовать основное правило общей теории квалификации преступлений, которое в качестве основного критерия использует размер санкции статьи Особенной части УК РФ. В том случае, если максимальный размер наиболее строго наказания в санкции одной статьи УК РФ больше, то преступление, за которое размер наказания меньше, охватывается данной статьей Особенной части УК РФ и дополнительной квалификации по совокупности не требует. В обратном случае, а также при равенстве санкций, деяние виновного подлежит квалификации по двум и более статьям УК РФ, то есть по совокупности преступлений.

Итак, один из способов доведения до самоубийства – жестокое обращение, которое, как было доказано в предыдущей главе исследования, является оценочным понятием и в литературе и судебной практике толкуется по-разному. При совершении данных действий по отношению к потерпевшему, не может не причиняться вред его здоровью.

УК РФ выделяет в качестве уголовно наказуемых три категории вреда

здоровью: легкий вред (ст. 115 УК РФ), вред средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и тяжкий вред (ст. 111 УК РФ). Вред здоровью признается легким при наличии двух признаков:

- а) если он вызывает кратковременное расстройство здоровья продолжительностью не свыше двадцати одного дня или
- б) влечет незначительную стойкую утрату общей трудоспособности в объеме, не превышающем десять процентов.

Практика признает легким вредом здоровью ослабление зрения или слуха, потерю одного пальца на руке (кроме указательного и большого), нарушение хватательной способности левого запястья и др.

Причинение вреда здоровью, имевшее скоропроходящие последствия, сопровождавшееся расстройством здоровья менее шести дней и не приведшее к незначительной утрате трудоспособности (например, множественные ссадины, кровоподтеки, небольшие поверхностные раны), может квалифицироваться в зависимости от обстоятельств по ст. ст. 116, 117 УК РФ.

Признаками средней тяжести вреда здоровью являются:

- отсутствие опасности для жизни в момент причинения;
- отсутствие последствий, указанных в ч. 1 ст. 111 УК РФ;
- длительное расстройство здоровья (под которым следует понимать временную утрату трудоспособности продолжительностью свыше двадцати одного дня) или значительная стойкая утрата общей трудоспособности от десяти до тридцати процентов включительно. Для признания вреда здоровью тяжким следует руководствоваться Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», в котором четко определены критерии отнесения причиненного вреда здоровью к категории тяжкого.

Теперь, применив основное правило квалификации преступлений, сопоставим размеры санкций за данные преступления и сделаем вывод об их соотношении.

Таблица 2 – сопоставление размера санкций ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ и ст. 110 УК РФ

	Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ)		Умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ)		Умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ)		Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)
Размер санкции	ч.1	лишение свободы на срок до восьми лет	ч.1	лишение свободы на срок до трех лет	ч.1	арест на срок до четырех месяцев	лишение свободы на срок до пяти лет
Вывод о соотношении	Требуется дополнительная квалификация		Дополнительной квалификации не требуется		Дополнительной квалификации не требуется		
	ч.2	лишение свободы на срок до десяти лет	ч.2	лишение свободы на срок до пяти лет	ч.2	лишение свободы на срок до двух лет	
Вывод о соотношении	Требуется дополнительная квалификация		Требуется дополнительная квалификация		Дополнительной квалификации не требуется		
	ч.3	лишение свободы на срок до двенадцати лет					
Вывод о соотношении	Требуется дополнительная квалификация						
	ч.4	лишение свободы на срок до пятнадцати лет					
Вывод о соотношении	Требуется дополнительная квалификация						

Из проведенного сравнения следует, что при жестоком обращении с потерпевшим в рамках ст. 110 УК РФ может быть причинен различной степени тяжести вред здоровью. Из трех возможных случаев причинения вреда здоровью совокупность преступлений образует только причинение тяжкого вреда (ч.1-4 ст. 111 УК РФ) и причинение средней тяжести вреда здоровью с учетом различных квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 112 УК РФ). Поэтому если в процессе жестокого обращения, например путем нанесения телесных повреждений потерпевшему наступает например, потеря слуха, либо речи⁷⁷, и именно данный факт подвиг его к самоубийству, то данное деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений: по соответствующей части ст. 111 или ст. 112 УК РФ и по ст. 110 УК РФ.

При причинении потерпевшему в результате жестокого обращения с ним иной степени тяжести вреда здоровью дополнительной квалификации не требуется. В данном случае деяние в рамках ст. 110 УК РФ будет охватывать деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 112 или ст. 115 УК РФ.

Данный вывод подтверждается примером из судебной практики.

Так, согласно приговору Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 07 сентября 2015 года по делу №1-200/2015 было установлено, что Насретдинов Р.Г. совершил доведение лица до самоубийства путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства потерпевшей, при следующих обстоятельствах.

В период времени с 23 по 25 апреля 2015 года, на почве ревности между Насретдиновым Р.Г. и его супругой – Н.Р.Р. сложилась длительная конфликтная семейная ситуация. В указанный период времени Насретдинов Р.Г, находясь в своем домовладении, расположенном по <адрес> осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, путем

---

⁷⁷ См.: пп. «а» п. 4 Постановления Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС КонсультантПлюс

угроз, жестокого обращения и унижения человеческого достоинства, побуждал Н.Р.Р. к самоубийству.

Так он, в период времени с 18 часов 24 апреля по 07 часов 25 апреля 2015 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения в своем доме по указанному выше адресу, действуя на почве личных неприязненных отношений, возникших на почве ревности, нанес своей жене Н.Р.Р. множество ударов руками в область головы и тела, причинив ей кровоподтеки и ссадины на лице, кровоизлияние в мягкие ткани головы, шеи и стенку глотки слева, множественные кровоизлияния на грудной клетке и животе слева, правой лопаточной области, обширные и множественные кровоподтеки на верхних и нижних конечностях, ссадина на правой нижней конечности, в совокупности квалифицированные как легкий вред здоровью.

Исследовав имеющуюся в деле совокупность доказательств (показания свидетелей, вещественные доказательства) суд признал Насретдинова Р.Г.. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ и назначить ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев⁷⁸.

Самоубийство лица может произойти не только вследствие воздействия на него виновным способами, указанными в диспозиции ст. 110 УК РФ, но и являться реакцией на иные неправомерные деяния виновного.

Рассмотрим данную ситуацию на примере ст. 126 УК РФ (похищение человека), а особенно обратим внимание на п. «в» ч. 3 ст. 126, который предусматривает уголовную ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Как можно заметить, данное преступление имеет две формы вины: умысел при похищении человека и неосторожность к наступившему последствию в виде смерти похищенного лица или иных тяжких последствий.

---

⁷⁸ См.: Приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 07 сентября 2015 года по Делу №1-200/2015 // Интернет-портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)

На данный момент не существует отдельного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, который раскрывал бы содержание термина «иные тяжкие последствия» применительно к данному составу преступления. Но данный вопрос рассматривался в литературе. Так, А.В. Бриллиантов указывает, что к иным тяжким последствиям похищения «в частности, относится самоубийство потерпевшего»⁷⁹.

Представляется, что с данной позицией можно согласиться, поскольку виновный совершает в отношении потерпевшего противоправное деяние: похищение, которое состоит, как правило, из трех элементов: захвата, перемещения и удержания лица против его воли. При этом в процессе похищения могут причиняться физические и нравственные страдания, которые, в свою очередь, могут стать причиной самоубийства потерпевшего. Но множественности преступлений в данной ситуации не образуется, поэтому квалификация п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ в совокупности со ст. 110 УК РФ является излишней.

Обратимся к следующим составам преступления, предусмотренным ст. 131 (Изнасилование) и 132 (Насильственные действия сексуального характера) УК РФ.

П. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ также содержат указание на иные тяжкие последствия, наступившие в результате совершения данных преступлений.

Толкование признака «иные тяжкие последствия» представлено в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 года № 16, в котором разъясняется, что может относиться в рамках данных преступлений к иным тяжким последствиям. Итак, согласно позиции ВС РФ «к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или

---

⁷⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. Том 1. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – С. 353.

попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.»⁸⁰.

Таким образом, если потерпевшая в результате изнасилования не смогла справиться с данной психотравмирующей ситуацией и совершила самоубийство, то данный факт при квалификации деяния виновного относится к наступлению иных тяжких последствий, а отсюда следует, что это совокупности преступлений по ст. 131 и 110 УК РФ не образует. Квалифицировать данное деяние подлежит только по п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. А в случае наличия в деянии виновного признаков преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, квалификация также ограничивается п. «б» ч. 3 данной статьи.

В предыдущей главе исследования отмечалось, что не подлежит квалификации по ст. 110 УК РФ самоубийство, совершенное лицом в ответ на правомерные требования или действия иных лиц, как правило, должностных лиц. Такой случай может иметь место, например, при привлечении лица к той или иной юридической ответственности. Но на практике зачастую возникают ситуации, при которых должностные лица, имея определенные полномочия в силу своей деятельности, прибегают к неправомерным методам их осуществления, иными словами, к превышению должностных полномочий. В большинстве случаев деяния виновного подпадают под ст.ст. 285 или 286 УК РФ.

Так, «26 февраля 2016 года Хабаровский гарнизонный военный суд повторно рассмотрел дело о гибели 20-летнего солдата из Бердска и приговорил майора части, где произошел инцидент, Николая Чабанова к 3,5 годам колонии-поселения за превышение должностных полномочий (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

---

⁸⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»// СПС КонсультантПлюс

Во время судебного заседания Николай Чабанов полностью признал свою вину в превышении полномочий. Из показаний свидетелей следовало, что в середине декабря 2013 года майор Чабанов в воинской части 30632-Б в Хабаровском крае вызвал к себе нескольких солдат-срочников, в том числе и Алексея Снакина, после устроенного солдатами чаепития в канцелярии начальника штаба батальона.

Всем, кто участвовал в чаепитии, майор наносил не менее одного удара кулаками в область груди или лица, а Снакина также ударил черенком метлы в подбородок. Затем майор потребовал купить ему новый ноутбук, потому что «якобы после чаепития его компьютер стал хуже работать». В феврале 2014 года Алексей Снакин повесился в военной части»⁸¹.

Как видно из данного примера, такое явление как самоубийство лица либо покушение на него в ответ на неправомерные действия иных лиц, в частности, обладающих в отношении потерпевшего определенными властными полномочиями, для нашей страны не редкость. В связи с этим существует Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 года № 19, которое подробно разъясняет основные спорные вопросы при применении ст. 285 или 286 УК РФ⁸².

Обратимся к тексту ст. 285 и 286 УК РФ.

Ст. 285 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а ч. 3 данной статьи содержит указание на наступление тяжких последствий в результате превышения должностных полномочий.

Ст. 286 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за превышение должностных полномочий, а п. «в» ч. 3 данной статьи содержит указание на наступление тяжких последствий.

---

⁸¹ URL: <http://www.news.ngs.ru/more/23888493.html> (дата обращения: 01.04.2016)

⁸² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс

Согласно абз. 4 п. 6 Постановления Пленума ВС РФ №19 как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий следует квалифицировать деяние, в случае если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В соответствии с п. 21 данного Постановления под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

Таким образом, при наличии в деянии виновного лица признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ или п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и при наличии самоубийства потерпевшего или покушения на него, дополнительной квалификации по ст. 110 УК РФ не требуется.

Заключение

В рамках проведенного исследования была дана подробная уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).

Также анализу подлежали статистические показатели совершенных в России за последние 5 лет самоубийств и попыток самоубийства. Исходя из официальных данных, можно утверждать, что среди самоубийств случаев, подпадающих под ст. 110 УК РФ насчитывается недостаточно для оценки данного преступления как общераспространенного, массового, в отличие, например, от краж или убийств, но достаточно для того, чтобы уделить внимание его изучению и внесении некоторых изменений в текст ст. 110 УК РФ.

В рамках исследования доведения до самоубийства также были подробно изучены и рассмотрены все элементы состава данного преступления, а именно: объект, субъект, объективная и субъективная сторона.

По итогам проделанной работы сделан вывод о том, что родовым объектом доведения до самоубийства являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность и неприкосновенность личности, а видовым - общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является жизнь другого человека. Наряду с этим, есть основания говорить о наличии дополнительного объекта преступного посягательства в рамках ст. 110 УК РФ, которым выступает человеческое достоинство.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ является общим, то есть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Объективная сторона исследуемого преступления выражена деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними.

Законодатель выделил закрытый перечень способов, которыми совершается данное преступление, а именно: угрозы, систематическое унижение человеческого достоинства и жестокое обращение с потерпевшим.

Состав преступления ст. 110 УК РФ по конструкции является формально-материальным, т.е. признается оконченным с момента происшедшего самоубийства или покушения на самоубийство.

В исследовании большое внимание было уделено ситуации с отсутствием в диспозиции ст. 110 УК РФ каких-либо квалифицирующих признаков, что вполне может объясняться нечастым ее применением на практике, что, в свою очередь, подтверждается статистическими показателями, приведенными в исследовании. Однако, существуют аспекты, требующие особого внимания.

Во-первых, это вопрос о доведении до самоубийства несовершеннолетних лиц. Ведь при посягательстве на несовершеннолетнего с еще несформировавшейся психикой, жизненными принципами и опытом, на лицо, которое в силу своего возраста и иных особенностей не может должным образом защитить свои права, в первую очередь, право на жизнь, проявляется более высокая общественная опасность, чем при аналогичном воздействии на взрослого человека. Следовательно, такое явление как доведение до самоубийства несовершеннолетнего лица должно быть учтено в Уголовном кодексе РФ в рамках ст. 110 УК РФ в качестве квалифицирующего признака и нести более строгое наказание.

Следующий вопрос касался уровня качества юридической терминологии, используемой в Уголовном кодексе РФ применительно к исследуемому составу преступления. Здесь заслуживает внимания анализ уместности и правильности с точки зрения теории уголовного права употребления законодателем в диспозиции ст. 110 УК РФ термина «покушение на самоубийство».

В ходе исследования сделан вывод о том, что с точки зрения теории уголовного права употребление данного термина в рамках состава ст. 110 УК РФ представляется неверным. В связи с этим предлагается обозначить

альтернативу данного термина, а именно, термин «попытка самоубийства», который, будет наилучшим образом отражать особенность данного преступления.

При анализе субъективной стороны доведения до самоубийства были проанализированы различные научные подходы и точки зрения, поскольку в доктрине данный вопрос является весьма дискуссионным, а на практике зачастую возникают определенные трудности при установлении формы вины данного преступления. В литературе многие ученые придерживаются точки зрения, согласно которой доведение до самоубийства возможно при любой форме вины, как при умысле, так и при неосторожности, однако, несмотря на это, судебная практика признает доведение до самоубийства преступлением с умышленной формой вины.

На основании собранных в рамках исследования данных, изученных научных точек зрения, а также судебной практики и объективной действительности, можно утверждать, что на данный момент существует необходимость внесения предложений по усовершенствованию практики применения уголовного законодательства, вследствие чего предлагается изложить ст. 110 УК РФ в следующей редакции:

«1. Доведение лица до самоубийства или до попытки самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего -

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок

«2. Доведение до самоубийства или до попытки самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства несовершеннолетнего -

наказывается ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет».

Таким образом, все поставленные в рамках исследования задачи были выполнены, а цель, направленная на подробное и углубленное изучение уголовно-правовой характеристики доведения до самоубийства, необходимое, в свою очередь, для обоснования необходимости законодательного усовершенствования данного состава преступления достигнута.

Кроме того, разработанные в ходе исследования предложения по улучшению состояния уголовного законодательства в случае их реализации позволят привести состояние Уголовного кодекса РФ в соответствие с действительностью, иными словами, отразить и дать оценку с точки зрения охраны прав и свобод человека и гражданина имеющейся в настоящее время тенденции по увеличению количества посягательств, содержащих признаки ст. 110 УК РФ в отношении несовершеннолетних лиц. Изменения в терминологии в рамках данной статьи Уголовного кодекса РФ позволят устранить имеющиеся противоречия в процессе правоприменительной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать стабильности законодательства и единообразию судебной практики.

Список использованных источников

Нормативные материалы:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ ред. от 30.12.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ ред. от 29.12.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Специальная литература:

1. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 225 с.
2. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства / Вестник Томского государственного университета – 2012 – № 363. – С. 123–126.
3. Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестн. Томск. Гос. ун-та. 2012 №2(4) – С. 13–16.
4. Бохан А.П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 32–35.
5. Валиахметов, Р.М., Мухамадиева, Р.Р., Хилажева, Г.Ф. Печальное лидерство России – М.; Проспект. 2012. – С. 523–524.
6. Волконская Е. К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2011. – 29 с.
7. Воробьева М.Е. Юридическая терминология: системоцентрический и антропоцентрический подходы / Вестник Кемеровского государственного университета – Выпуск № 2 (54). – том 1. – 2013. – С. 24–27.
8. Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – №7 – С. 44–48.
9. Галахова А.В. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие // Норма, 2014. – 228 с.
10. Грунтов И.О. Уголовно-правовая оценка доведения до самоубийства и склонения к самоубийству // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2009. – № 1. – С. 144–151.
11. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Особенная часть. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 544 с.

12. Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья. Учебное пособие. – Москва, Проспект, 2015. – 128 с.
13. Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление : Уголовно-правовые проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Капинус Оксана Сергеевна. – Москва, 2006. – 58 с.
14. Коваль Н.В. Проблемы квалификации жестокого обращения с детьми «Уголовное право». – 2015. – № 1. – С. 19–21.
15. Козлов А.П. Единичные и множественные преступления Теория и практика уголовного права и уголовного процесса // Юридический центр-Пресс, М.: 2011. – 913 с.
16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. постатейный. 2-е издание / под ред. А.В. Бриллиантова. – Москва: Проспект, 2015. – 612 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации научно-практический, постатейный / 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьякова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – Юриспруденция, 2013. – 578 с.
18. Коробеев А. И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 217 с.
19. Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности // Журнал российского права. – 1998. – № 9. – С. 59–60.
20. Кругликов Л.Л. Уголовное право России. Часть особенная. 2-е изд. – М.; Волтерс Клувер, 2005. – 537 с.
21. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. – 298 с.
22. Лоба В.Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. – 2012. – № 24. – С. 5–9.
23. Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Разграничение форм вины в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы

Восьмой международной научно-практической конференции 27-28 января 2011 г. Москва: Проспект, 2011. – 371 с.

24. Романов А.К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2007. – № 2. – С. 42–47.

25. Сафонова Н.А. Доведение до самоубийства: социальный и уголовно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.

26. Софинская Е.Д. Насилие в школе (к постановке проблемы) // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 30–32.

27. Тарасова Э.Х. Доведение до самоубийства: социологический и уголовно-правовые аспекты // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2003. – № 2. – С. 387–392.

28. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И.Д. Козочкина. 3-е изд. / Н. Голованова, В. Еремин, М. Игнатова и др. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.

29. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части : учебник / под ред. Н.Е. Крыловой - 4-е изд., – М.: Юрайт, 2013. – 1054 с.

30. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2015. – 448 с.

31. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., Статут, 2012. – 437 с.

32. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И.В. Шишко. – Москва: Проспект, 2011. – 752 с.

33. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова – Москва: Норма, 2000. – 816 с.

34. Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. – М.: 2008. – 24 с.

35. Уколова Ю.А. Формы вины при доведении до самоубийства // Российский следователь. – 2007. – № 12. – С. 27–30.
36. Федотов А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ // Уголовное право и современность. Сборник статей. – М., 2011. – Вып. 3. – С. 302–319.
37. Хорошкивич А.Л. К истории возникновения «записи о душегубстве». М., 1978. – С. 193–203.
38. Цыркалюк А.А. О природе доведения до самоубийства // Вестник ТГУ, 2011. – Вып. 3. – С. 249–251.
39. Чукаева Н.Г. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Юридическая наука и правоохранительная практика – 2010. – Вып. 4 (14). – С. 40–48.
40. Чукаева Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство // Актуальные проблемы развития современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Р. Насыровой. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – С. 114–116.
41. Чукаева, Н.Г. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения до самоубийства (проблемы законодательного регулирования) : автореф. дис...канд. юрид. наук. 12.00.08 / Чукаева Наталья Георгиевна. – Тюмень. 2014. – 159 с.
42. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.
43. Шкляева С.Е., Зворыгин В.Е. Определение критериев «особой жестокости» и «иных тяжких последствий» при совершении посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовой и судебно-медицинский аспекты // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2010. – Вып. 3. – С. 112–114.

Судебная практика:

1. Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002 Приговор в отношении лица, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Приговор Енисейского районного суда Красноярского края от 5 июня 2014 г. по Делу №1-80/2014 г.
3. Приговор Абинского районного суда Краснодарского края № 1-29/2012 от 27 февраля 2012 г. по делу №1-29/2012 // Интернет–портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)
4. Приговор г. Оха, Сахалинской области от 23 июля 2015 года по делу № 1-121/2015// Интернет-портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)
5. Приговор Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 21.08.2014 по делу №1-63/2014// Интернет-портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru)
6. Обобщение судебной практики по вопросам квалификации преступлений Видновского городского суда Московской области (материал от 20.05.2013 г.)